ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении производства по делу об административном правонарушении № ВП-380/16/АК327-17

«22» ноября 2017 Москва

Я, <...>, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении возбужденного определением от 07.06.2017 по делу № ВП-380/16/АК327-17 в отношении <...>, по признакам состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП),

УСТАНОВИЛ:

ОГКУ «Дирекция автодорог» (далее - Заказчик) проведена закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на право заключения контракта на закупку определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, возникновение необходимости срочного медицинского вмешательства (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) применение иных способов определения поставщика исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно (реестровый номер контракта 2380805944116000040) (далее Закупка единственного поставщика).

По результатам проведения Закупки у единственного поставщика, заказчиком заключен государственный контракт от 18.07.2016 № 02/202-16 с ОАО «Дорожная служба Иркутской области» по пункту 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Согласно части 1 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). При этом частью 5 статьи 24 Закона о контрактной системе установлено, что заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 Закона о контрактной системе.

В соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с пунктом 9 статьи 103 Закона о контрактной системе контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

Согласно государственному контракту на выполнение работ по содержанию автомобильных дорог общего пользования, находящихся в государственной собственности Иркутской области от 18.07.2016 № 02/202-16, опубликованному 19.07.2016 в единой информационной системе в сфере закупок www.zakupki.gov.ru, предметом Закупки у единственного поставщика является выполнение работ по содержанию автомобильных дорог общего пользования, находящихся в государственной собственности Иркутской области, в целях обеспечения бесперебойного и безопасного дорожного движения транспортных средств.

При этом, в качестве основания заключения вышеуказанного контракта Заказчиком указан пункт 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, который предполагает возможность закупки определенных работ, услуг в следствии аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, непреодолимой силы, в количестве, объеме которые необходимы для ликвидации последствий, возникших в следствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы.

При этом Заказчик в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе обязан обосновать заключение контракта, по результатам осуществления Закупки у единственного поставщика, в том числе: «невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также цену контракта и

иные существенные условия контракта - в документально оформленном отчете».

Положения пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе связывают возможность осуществления закупки у единственного подрядчика с наличием юридически значимых обстоятельств: наличие аварии, ситуаций чрезвычайных природного или техногенного характера, определения непреодолимой силы, когда применение иных способов поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно.

Вместе с тем, из материалов настоящего дела об административном правонарушении, не усматривается наличие оснований, предусмотренных пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, для осуществления закупки в форме закупки у единственного поставщика.

Таким образом, действия Заказчика, заключившего государственный контракт от 18.07.2017 № 02/202-16 по результатам проведения Закупки у единственного поставщика, нарушают часть 5 статьи 24 Закона о контрактной системе.

Согласно части 2 статьи 7.29 КоАП, за принятие решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в случае, если определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок должно осуществляться путем проведения конкурса или аукциона, предусмотрена административная ответственность.

Согласно материалам настоящего дела об административном правонарушении, государственный контракт от 18.07.2017 № 02/202-16 (далее - Контракт) со стороны Заказчика подписан первым заместителем директора — главным инженером ОГКУ «Дирекция автодорог» <...>.

Таким образом, действия должностного лица — <...>, нарушают положения части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе и содержат признаки состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 7.29 КоАП.

В соответствии с определением о возбуждении настоящего дела об административном правонарушении <...> надлежало явиться 30.06.2017 на составление и подписание протокола по настоящему делу об административном правонарушении.

На составление и подписание протокола по настоящему делу об административном правонарушении лицо, в отношении которого возбуждено настоящее дело об административном правонарушении, не явилось.

В материалах настоящего дела об административном правонарушении не имеется доказательств надлежащего уведомления <...> о дате, времени и месте составления и подписания протокола по настоящему делу об

административном правонарушении.

Вместе с тем, временем совершения административного правонарушения, является дата подписания Контракта, а именно 18.07.2017.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП постановление по делу об административном правонарушении за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Таким образом, срок привлечения к административной ответственности по данному административному правонарушению истек 19.07.2017.

В соответствии с частью 1 пункта 6 статьи 24.5 КоАП к обстоятельствам, исключающим производство по делу об административном правонарушении, относится истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Учитывая вышеизложенное, производство по делу об административном правонарушении № ВП-380/16/АК327-17 подлежит прекращению в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24.5 КоАП, а именно, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Руководствуясь статьей 29.9, пунктом 6 части 1 статьи 24.5 КоАП,

ПОСТАНОВИЛ:

Производство по делу об административном правонарушении № ВП-380/16/АК327-17 возбужденному в отношении <...> прекратить, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.